

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

Никто не забыт. Ни что не забыто	
Наш Бессмертный полк	2
Поздравление ветеранов	4
Новости адвокатского сообщества	
Федеральной палатой адвокатов РФ готовятся специальные меры по борьбе с «карманными адвокатами»	6
Начала работу Комиссия по этике и стандартам	6
ФПА РФЕСПЧ на защите свободы выражения мнения адвокатов	7
Согласование позиций	7
Федеральная палата адвокатов РФ – за обеспечение единообразного разрешения судами вопросов реализации права граждан на защиту в уголовном судопроизводстве	8
Документы федеральной палаты адвокатов	
Выписка из Протокола VII Всероссийского съезда адвокатов	10
Протокол VII Всероссийского съезда адвокатов	12
Резолюция в поддержку предложений по расширению применения института суда присяжных	13
Статьи, мнения, комментарии	
<i>Е. Ионина.</i> Правомерен ли «гонорар успеха» сегодня?	15
<i>А. Наумкин.</i> История юридической России в лицах. А.Ф. Кони	17
<i>Б. Золотухин.</i> Подписка о невыезде	25
Нарочно не придумаешь?	30
День российской адвокатуры	32

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Ионина Е.И. – Президент Адвокатской палаты Белгородской области

Захарова Д.Е. – старший консультант по кадрам Адвокатской палаты Белгородской области

Краскова И.С. – адвокат, член Совета АП Белгородской области

Выпускающий редактор –
Краскова И.С.

Журнал
«ВЕСТНИК Адвокатской палаты
Белгородской области»

Выпускающий редактор:
Краскова И.С.

Адрес редакции: 308001,
г. Белгород, ул. Нагорная, д. 2.
Тел.: (4722) 33-90-33, 33-92-33.
Факс: (4722) 33-90-33.
E-mail: belpalataadv@yandex.ru.
Официальный сайт:
<http://www.apbo31.ru>.

Тираж номера 300 экз. Заказ 20793.

---

*Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. *Ответственность за содержание и достоверность фактов материалов несут их авторы.

*За сведения, содержащиеся в рекламных объявлениях, редакция ответственности не несет.

*Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются, гонорары не выплачиваются.

*При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «ВЕСТНИК Адвокатской палаты Белгородской области» ссылка на журнал обязательна.

Изготовлено в типографии
«КОНСТАНТА»

Одним из самых трагических и важных событий XX века стала борьба с фашизмом, День Победы, который вот уже без малого 70 лет празднуется 9 мая. Для всех этот праздник навсегда останется самым большим, так как невозможно найти ни одного человека, семью которого так или иначе не коснулась своей смертоносной рукой Великая Отечественная война.

Для тех, в чьей семье не стало близкого человека или были пережиты кошмары концлагерей, блокады или иные муки, 9 мая никогда не станет просто датой в книге по истории. Сегодня, когда уже мало ветеранов и тех, на чьих глазах разворачивалась величайшая драма в истории человечества, на эту дату не легло и тени забвения.

Вечная память нашим коллегам-адвокатам, которые внесли свою неоценимую лепту в эту Великую Победу, их имена навсегда останутся в наших сердцах.

НАШ БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК:

БУЛАВИНОВ
Николай
Федосеевич

БУРЦЕВ
Василий
Павлович

БОБРОВ
Георгий
Федорович

ВАСИЛЬЕВЫХ
Геннадий
Андреевич

ВОЛОЖИНСКИЙ
Григорий
Семенович

ГЕРАСИМЕНКО
Иван Ильич

ГОРЕЛИК
Яков
Григорьевич

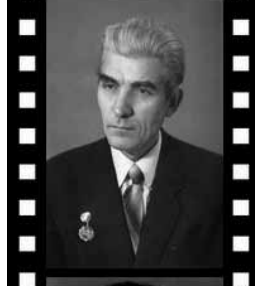
ГОЛОФЕЕВСКИЙ
Юрий
Васильевич

ДВОРКИН
Самуил
Абрамович

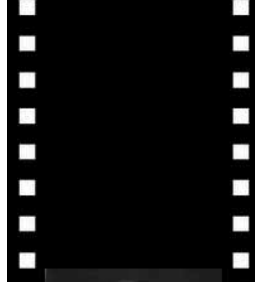
ДАНИЛИН
Михаил
Герасимович

ЗАБОЛОТНЫЙ
Михаил
Григорьевич

НАВОЛОКИН
Петр
Григорьевич

ПАВЛОВ
Иван
Дмитриевич

САЗОНОВ
Николай
Иванович

УВАРОВ
Павел
Абрамович

РЯЗАНЦЕВ
Василий
Филиппович

ТРУНОВ
Петр
Иванович

ШАПОВАЛОВ
Василий
Николаевич

ШИШОВ
Иван
Егорович

Низкий поклон ВАМ, Ветераны
и участники Великой Отечественной войны.

ГОДУЕВ
Иван
Николаевич

И труженики тыла, которые своим героическим трудом «приближали день Победы, как могли!» Сил и здоровья Вам, наши дорогие, на долгие годы!

ПОПОВ
Евгений
Федорович

Родионова
Эфира
Федоровна

 ПОБЕДА! 70 ЛЕТ

ПОЗДРАВЛЕНИЕ ВЕТЕРАНОВ

8 МАЯ 2015 года в преддверии празднования 70-летия Победы в Адвокатской палате Белгородской состоялось чествование ветерана Великой Отечественной войны Попова Евгения Федоровича и тружеников тыла Родионовой Эфиры Федоровны и Годуева Ивана Николаевича.

От всего адвокатского сообщества президент адвокатской палаты Е.И. Ионина выразила огромную благодарность всему поколению Победителей!

Попов Евгений Федорович – адвокат Белгородской областной коллегии адвокатов, всесторонне развитый, эрудированный, талантливый человек.

Его героизм в годы ВОВ был отмечен орденами «Отечественной Войны II степени», «Красной Звезды». Талант Попова Е.Ф. проявился и в этот день.

Баллада о Прохоровском поле

Стою на Прохоровском поле,
Вдыхаю запах ячменя,
А рядом пушки на приколе,
И танков вздыблена броня!

Июльский день горяч и светел,
Кругом: покой и тишина,
Тогда – в далеком сорок третьем
Здесь шла жестокая война.

Смешались танки, пушки, люди;
Земля и небо, все в огне,
Кто выжил, это не забудет –
Ни наяву и ни во сне!

Хотя и были фрицы вертки,
Их с возмущеньем крепких слов
Утюжили тридцатьчетверки
Захороня без крестов!

Отсюда немцы без возврата,
Zurück nach Westen – драли в спять,
Советской армии солдаты
Их отучили наступать!

Простое русское село,
Под чудным именем –
ПРЕЛЕСТНОЕ!
Оно в историю вошло!

А на прославленное поле
Традиционно каждый год
Идет, чтоб дань отдать героям,
Со всех концов Руси народ!

Е.Ф. Попов

Родионова Эфира Федоровна – стаж работы в адвокатуре более 25 лет. Она и сейчас сохранила молодость души, жизнелюбие. Трудно представить, что эта элегантная женщина в юности прошла суровые военные испытания. Вырастила не одну плеяду молодых адвокатов, в том числе свою внучку и нынешнего президента АПБО.

Годуев Иван Николаевич – стаж работы в Белгородской областной коллегии адвокатов 40 лет. Дитя войны, герой трудового фронта, свой адвокатский опыт передал сыну, внуку. До сегодняшнего дня активен, энергичен и бодр.

МАЯ

**Все наши коллеги – фронтовики,
и те, с кем праздновали 70-летие Победы,
и те, кого нет сегодня рядом с нами,
ВЫ ВСЕ НАШИ ГЕРОИ...**

ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТОЙ АДВОКАТОВ РФ ГОТОВЯТСЯ СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПО БОРЬБЕ С «КАРМАННЫМИ АДВОКАТАМИ»

Совет Федеральной палаты адвокатов России создал специальную комиссию, которая изучит опыт регионов по борьбе с «карманными адвокатами». Лучшие наработки будут распространяться по всей стране. Кроме того, комиссия приступила к разработке единых стандартов адвокатской профессии, по которым можно будет оценивать работу защитников повсеместно.

В настоящее время в адвокатском сообществе отсутствует единая дисциплинарная практика привлечения к ответственности недобросовестных адвокатов, привыкших работать заодно со следствием, чье

качество «защиты по назначению», оставляет желать лучшего.

Уже сейчас многие регионы стараются разбить такой тандем «своего» адвоката и следователя, для чего создают электронные очереди. Такая порочная практика не является редкостью и для нашего региона, в связи с чем адвокатское сообщество крайне заинтересовано в наведении порядка и законности в своих рядах.

Специальная комиссия ФПА разработает концепцию для универсальной компьютерной программы, способной разорвать такие связи.

Для качественного развития адвокатской корпорации и создания на ее основе единой профессиональной самоуправляемой организации практикующих юристов всей страны необходимо формирование общих подходов к пониманию принципов и норм адвокатской этики, применению положений Кодекса о дисциплинарной ответственности. Эксперты полагают, что выработка стандартов адвокатской профессии как раз и послужит укреплению единства российской адвокатуры.

НАЧАЛА РАБОТУ КОМИССИЯ ПО ЭТИКЕ И СТАНДАРТАМ ФПА РФ

3 июня 2015 года в Федеральной палате адвокатов РФ состоялось первое заседание Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам, созданной на основании решения VII Всероссийского съезда адвокатов. В состав Комиссии вошли не только члены адвокатского сообщества, но и представители общественности. На заседании были обсуждены направления и задачи деятельности Комиссии, регламент её работы.

Комиссия выработает единые подходы к толкованию норм Кодекса профессиональной этики адвоката, которые вызывают неоднозначное понимание в практике работы адвокатских палат, разработает единые стандарты адвокатской профессии.

ЕСПЧ НА ЗАЩИТЕ СВОБОДЫ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЯ АДВОКАТОВ

Несмотря на многолетний опыт применения в национальной практике международных стандартов, адвокат – призванный защищать, иногда вынужден защищаться сам.

Вопреки требованиям ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, устанавливающей право каждого на свободу выражения своего мнения без вмешательства со стороны государственных органов, некоторые правоприменители, «оскорблённые» активной позицией адвоката на стадии предварительного расследования или в суде, продолжают иници-

ровать диффамационное производство (как в рамках дисциплинарной практики, так и судебной).

Как правило, такие «спорные» сведения, сообщаемые адвокатами, верификации не подлежат, поскольку представляют собой оценочные суждения, а не факты, за высказывание которых, диффамационная ответственность не наступает. Игнорирование международных стандартов вынуждает обращаться за защитой своих прав в Европейский Суд по правам человека. К слову, таких решений ЕСПЧ, стоящих на страже свободы выражения мнения адвокатов, уже достаточно много.

В апреле этого года ЕСПЧ по делу Морис против Франции в очередной раз признал нарушения прав адвоката, установленные § 1 ст. 6 (право на справедливое судебное разбирательство) и ст. 10 (свобода волеизъявления) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Адвокату выдвигалось обвинение в клевете в отношении следственных судей. ЕСПЧ установил, что адвокат выразил **оценочное суждение с достаточной фактологической основой и что его комментарии были частью дискуссии по вопросу, представляющему общественный интерес, так как они относятся к функционированию системы правосудия.**

Совет адвокатур и юридических ассоциаций Европы (CCBE), выступающий в процессе в качестве третьего лица, подчеркнул:

свобода выражения мнений гарантирует, что адвокаты могут способствовать надлежащему отправлению правосудия и укреплению доверия общественности к системе правосудия.

СОГЛАСОВАНИЕ ПОЗИЦИЙ

В Федеральной палате адвокатов РФ состоялось заседание представителей ФПА в межведомственной рабочей группе по подготовке Концепции регулирования рынка юридических услуг

Эксперты ФПА представили свои точки зрения по наиболее актуальным и дискуссионным вопросам, связанным с проведением реформы сферы правовой помощи.

Согласованная позиция Федеральной палаты адвокатов РФ будет представлена к очередному заседанию межведомственной рабочей группы по подготовке Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи в рамках Госпрограммы РФ «Юстиция».

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПАЛАТА АДВОКАТОВ РФ – ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЕДИНООБРАЗНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СУДАМИ ВОПРОСОВ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА ЗАЩИТУ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Письмо с замечаниями и предложениями ФПА РФ относительно проекта постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» было направлено председателю ВС РФ В.М. Лебедеву.

Правовая позиция ФПА РФ
Относительно проекта Постановления Пленума ВС РФ «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве»

*Председателю Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. Лебедеву*

Уважаемый Вячеслав Михайлович!

В Федеральной палате адвокатов Российской Федерации рассмотрен проект Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» (в новой редакции), подготовленный к рассмотрению в первом чтении.

ФПА РФ поддерживает необходимость обеспечения единообразного разрешения судами вопросов реализации права граждан на защиту в уголовном судопроизводстве. С удовлетворением отмечаем, что в процессе работы над текстом проекта из него были исключены положения, вызывавшие возражения в замечаниях, ранее направленных в Ваш адрес, в том числе о незаконности практики назначения судами вопреки воле обвиняемого защитников при наличии у обвиняемого избранного им защитника.

Полагаем, что поддержки заслуживают основные варианты пунктов 16 и 19 проекта.

Вместе с тем, представляется необходимым обратить внимание судов в указанном Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации на недопустимость легализации практики назначения «дублера» защитнику по соглашению, вопреки воле-изъявлению подсудимого. Такая практика Федеральной палатой адвокатов оценивается как противоречащая правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в его Определении от 08.02.2007 № 251-О-П, в котором отмечается, что «... реализация права пользоваться помощью адвоката (защитника) на той или иной стадии уголовного судопроизводства не может быть поставлена в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е.

от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению».

В связи с этим предлагаем дополнить пункт 12 проекта следующим положением: «Назначение судом защитника обвиняемому при наличии приглашенного им защитника, по иным основаниям, чем изложенным в части 3 статьи 50 УПК РФ, недопустимо».

Кроме того, представляется необходимым скорректировать положение второго абзаца пункта 12 проекта Постановления об «ином разумном сроке» неявки приглашенного обвиняемым защитника, которое может быть неоднозначно понято, изложив пункт 12 проекта Постановления следующим образом:

«Если обвиняемым заявлено ходатайство об отложении судебного заседания для приглашения избранного им защитника, то ему следует разъяснить, что при неявке приглашенного защитника в течение 5 суток (часть 3 статьи 50 УПК РФ) или иного большего разумного срока, установленного судом, со дня заявления такого ходатайства, суд вправе предложить подсудимому пригласить другого защитника, а в случае отказа – принять меры по его назначению».

Наряду вышеизложенным, мы полагаем, что обеспечение права на защиту не может быть сведено только к вопросам, связанным с реализацией права обвиняемого на приглашение защитника.

Нам представляется, что было бы важно обратить внимание судов на то, как обеспечивается предусмотренная положениями статей 16, 46, 47 и 49 УПК РФ возможность обвиняемого защищаться всеми не запрещенными законом способами и средствами, которая является способом практической реализации права на защиту.

В связи с этим предлагаем дополнить проект пунктом 17.1. следующего содержания:

«17.1. Положения статей 16, 46, 47 и 49 УПК РФ обязывают суд, прокурора, следователя и дознавателя разъяснять подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечивать им возможность защищаться всеми не запрещенными данным Кодексом способами и средствами.

К числу таких способов относятся, в частности, право обвиняемого и его защитника знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, заявлять ходатайства о признании доказательств недопустимыми и другие предусмотренные УПК РФ права.

Несвоевременным ознакомлением обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы является такое ознакомление после того, как эксперт (экспертное учреждение) получил данное постановление от следователя для проведения экспертизы, поскольку это лишает обвиняемого возможности реализовать свои процессуальные права, предусмотренные п. 11 ч. 3 ст. 47 УПК РФ.

Несвоевременное ознакомление обвиняемого и его защитника с таким постановлением является нарушением прав обвиняемого на защиту, поскольку это лишает обвиняемого возможности реализовать свои процессуальные права, предусмотренные п. 11 ч. 3 ст. 47 УПК РФ.

Отказ в удовлетворении заявленных обвиняемым ходатайств без исследования доводов обвиняемого и указания на мотивы их непринятия также должен рассматриваться как нарушение права на защиту, поскольку законодательство не содержит положений, допускающих произвольный отказ в удовлетворении заявленного ходатайства и освобождающих суд, прокурора, следователя и дознавателя от обязанности проверить доводы обвиняемого, его защитника, если обстоятельства, об установлении которых просит сторона, имеют значение для разрешения уголовного дела».

Просим учесть замечания и предложения Федеральной палаты адвокатов при доработке проекта Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

**С уважением,
Президент ФПА РФ
Ю.С. Пилипенко**

ОБЗОР ИЗМЕНЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (конец 2014 – начало 2015 г.г.)

В 2015 году был принят ряд нормативно-правовых актов в целях законодательного регулирования в Крымском федеральном округе и в связи с образованием на указанной территории особой экономической зоны. В Республике Крым и Севастополе был учрежден особый правовой режим занятия отдельными видами предпринимательской и иной деятельности, а также предусмотрены благоприятные условия для их осуществления.

В конце 2014 года Верховный суд предложил ввести обязательный досудебный, в том числе претензионный, порядок разрешения споров за рядом немногочисленных исключений. Данные нововведения должны способствовать снижению количества дел, рассматриваемых судами. Законопроект, в котором также предлагается ввести в арбитражный процесс институт приказного судопроизводства и частных определений, был внесен в Государственную думу.

Также в декабре 2014 года в Государственную думу был внесен законопроект, направленный на реализацию изменений Гражданского кодекса, закрепляющих возможность принятия юридическими лицами типовых уставов. Пока принятие поправок планируется только в отношении обществ с ограниченной ответственностью. Предполагается, что типовой устав может приниматься организацией, что избавит ее от предоставления бумажного и электронного вариантов при регистрации. В то же время сохранится и возможность утвердить «индивидуализированный» устав, отличающийся от типового.

Декабрь 2014 года ознаменовался опубликованием концепции единого Гражданского процессуального кодекса. Основной его целью предполагается соединение в одном законе норм арбитражного и гражданского судопроизводства.

Законодательные поправки о банкротстве физических лиц, принятые в конце прошлого года, начнут действовать с 1 июля 2015 года. В соответствии с ними гражданин подает в суд заявление о признании себя банкротом при условии, что общая сумма предъявляемых к нему требований составляет не менее 500 тысяч рублей. Также указанное заявление подается в случае предвидения банкротства, когда имеют место обстоятельства, которые очевидно свидетельствуют о невозможности исполнения в предусмотренный срок денежных обязательств.

В январе 2015 года получили реализацию инициативы Конституционного суда о возможности снижения административного наказания юридических лиц ниже низшего предела санкции статьи КоАП. В Кодекс об административных правонарушениях были внесены соответствующие поправки, которые дают право организации рассчитывать на снижение штрафа, если он составляет более 100 000 рублей и имеются особые обстоятельства.

С 1 января 2015 года вступили в силу важные изменения налогового законодательства, направленные на деофшоризацию бизнеса. Поправки закрепили подачу уведомлений об иностранных активах, а также установили изменения налогового бремени для лиц, участвующих в иностранных компаниях и контролирующих их. Более того, в настоящее время подготовлены и дальнейшие законодательные преобразования, направленные на деофшоризацию. Так, в конце февраля Госдумой в первом чтении был принят законопроект, направленный на установление законодательного запрета на участие офшорных компаний в публичных закупках. В соответствии с проектом местом регистрации участника закупок не может быть офшорная зона.

С начала года действуют и изменения налогообложения недвижимости физических лиц. Теперь данный налог будет определяться на основании кадастровой стоимости недвижимого имущества тогда, как ранее законодательные положения закрепляли, что для расчета используется инвентаризационная стоимость. При этом единая дата, с которой новый порядок применяется на территории субъекта, устанавливается его законодательным госорганом (кроме таковых в Севастополе, Москве, Санкт-Петербурге) в срок до 1 января 2020 года.

Также «дачная амнистия» была продлена до марта 2018 года, а Советом Федерации было одобрено пролонгирование бесплатной приватизации жилой недвижимости до 1 марта 2016 года.

В феврале Государственная дума утвердила в первом чтении поправки в Кодекс об административных правонарушениях, предусматривающие повышение штрафов за нарушения при защите персональных данных.

Важным событием также явилось подписание в марте президентом Кодекса административного судопроизводства, который закрепляет порядок административного судопроизводства в Верховном суде РФ и судах общей юрисдикции. Данный правовой акт вступит в силу с 15 сентября 2015 года.

**ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА
VII Всероссийского съезда адвокатов**

22 апреля 2015 г.

г.Москва

По седьмому вопросу

Поступило предложение определить размер обязательных ежемесячных отчислений на общие нужды Федеральной палаты адвокатов РФ для адвокатских палат субъектов Российской Федерации - 200 рублей за каждого члена адвокатской палаты, с 1 мая 2015 г.

ГОЛОСОВАЛИ: «За» - 49 (большинство голосов)

Съезд решил:

Определить размер обязательных ежемесячных отчислений на общие нужды Федеральной палаты адвокатов РФ для адвокатских палат субъектов Российской Федерации - 200 рублей за каждого члена адвокатской палаты, с 01 мая 2015 г.

Председательствующий

Ю.С.Пилипенко

Выписка верна:

Руководитель Секретариата

Ю.С.Самков

ПРОТОКОЛ

VII Всероссийского съезда адвокатов

22 апреля 2015 г.

г. Москва

Съезд решил:

1. Принять следующие поправки в Кодекс профессиональной этики адвоката:

– дополнить абзац второй пункта 3 статьи 9 после слов «оказания услуг» словами «, за исключением научной, преподавательской, экспертной, консультационной (в том числе в органах и учреждениях Федеральной палаты адвокатов и адвокатских палат субъектов Российской Федерации, а также в адвокатских образованиях) и иной творческой деятельности»;

– дополнить Кодекс профессиональной этики адвоката статьей 18.2 следующего содержания:

«Статья 18.2

1. Комиссия по этике и стандартам является коллегиальным органом Федеральной палаты адвокатов, осуществляющим разработку стандартов оказания квалифицированной юридической помощи и других стандартов адвокатской профессии, дающим разъяснения по вопросам применения настоящего Кодекса, а также осуществляющим в соответствии с настоящим Кодексом и Регламентом Комиссии по этике и стандартам иные полномочия.

Регламент Комиссии по этике и стандартам утверждается советом Федеральной палаты адвокатов.

2. Комиссия по этике и стандартам формируется сроком на два года в количестве 16 членов в следующем порядке:

– 15 членов Комиссии по этике и стандартам избираются Всероссийским съездом адвокатов по представлению совета Федеральной палаты адвокатов;

– президент Федеральной палаты адвокатов входит в состав Комиссии по этике и стандартам по должности и является ее председателем.

Число членов Комиссии по этике и стандартам, не являющихся адвокатами, не может превышать пять человек.

3. Комиссия по этике и стандартам по представлению председателя Комиссии по этике и стандартам избирает из своего состава двух или более заместителей председателя сроком на два года.

4. Заседание Комиссии по этике и стандартам считается правомочным, если в его работе принимает участие не менее двух третей ее членов.

5. Комиссия по этике и стандартам:

1) разрабатывает для утверждения Всероссийским съездом адвокатов обязательные для всех адвокатов стандарты оказания квалифицированной юридической помощи и другие стандарты адвокатской профессии, а также обобщает практику применения указанных стандартов;

2) по запросу президента Федеральной палаты адвокатов, совета Федеральной палаты адвокатов, совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации дает с последующим утверждением советом Федеральной палаты адвокатов обязательные для всех адвокатских палат адвокатов разъяснения по вопросам применения настоящего Кодекса;

3) обобщает дисциплинарную практику, существующую в адвокатских палатах субъектов Российской Федерации, и в связи с этим разрабатывает для утверждения советом Федеральной палаты адвокатов необходимые рекомендации;

4) осуществляет иные полномочия, предусмотренные регламентом Комиссии по этике и стандартам.

6. Решения Комиссии по этике и стандартам принимаются простым большинством голосов членов Комиссии по этике и стандартам, участвующих в ее заседании. При равенстве голосов решающим является голос председателя Комиссии по этике и стандартам».

2. Избрать Комиссию по этике и стандартам в количестве 16 человек в следующем составе: председатель – Пилипенко Юрий Сергеевич;

члены:

Рогачев Николай Дмитриевич (АП Нижегородской области);

Калитвин Владимир Васильевич (АП Воронежской области);

Резник Генри Маркович (АП Москвы);

Семеняко Евгений Васильевич (АП Санкт-Петербурга);

Рудомино Василий Адрианович (АП Москвы);

Талантов Дмитрий Николаевич (АП Удмуртской Республики);

Кипнис Николай Матвеевич (АП Москвы);

Юрьев Сергей Сергеевич (АП Москвы);

Бородин Сергей Владимирович (АП Воронежской области);

Иванян Христофор Викторович (АП Санкт-Петербурга);

Толчеев Михаил Николаевич (АП Московской области);

Савич Андрей Сергеевич (АП Санкт-Петербурга);

Нестеренко Александра Константиновна (Некоммерческое партнерство «Объединение Корпоративных Юристов»);

Гаврилов Сергей Николаевич (Череповецкий филиал Университета Российской академии образования);

Блажеев Виктор Владимирович (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)).

Руководитель Секретариата

Ю.С. Самков

**РЕЗОЛЮЦИЯ
в поддержку предложений по расширению применения
института суда присяжных**

Принята VII Всероссийским съездом адвокатов
22 апреля 2015 г.

Адвокатское сообщество с удовлетворением восприняло поручение Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина от 20 января 2015 г. № Пр-65 Верховному Суду Российской Федерации о подготовке предложений по расширению применения института

присяжных заседателей и поддерживает Резолюцию XIII Конференции Адвокатской палаты Москвы в защиту суда присяжных.

За последние годы круг дел, подсудных суду присяжных, катастрофически сократился. В настоящее время им рассматривается лишь около 500 дел (менее 1 %) в год. При этом лишены права на суд присяжных оказались целые социальные группы, например, несовершеннолетние и женщины – поскольку по закону им не может быть назначено пожизненное лишение свободы, их дела подсудны районным судам, где институт присяжных не действует.

Сложившаяся ситуация не соответствует той высокой роли, которая присуща суду присяжных в обеспечении гарантий демократизации судебной системы, состязательности уголовного судопроизводства, независимости судей. Конституционный Суд РФ многократно отмечал, что процедура рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей является гарантией не только права на судебную защиту (ст. 46, ч. 1 Конституции Российской Федерации), но и права граждан на участие в отправлении правосудия как одного из проявлений права граждан на участие в управлении делами государства (ст. 32, ч. 1 и 5 Конституции Российской Федерации).

Сокращение дел, подсудных суду присяжных, происходит на общем фоне падения доверия населения России к судебной системе. По данным «Левада-Центра» 62% граждан не доверяют в полной мере российским судам. Представляется, что резкое ограничение сферы действия суда присяжных стало одним из факторов такого недоверия. Сущность суда присяжных состоит в том, что именно эта процессуальная конструкция судопроизводства обеспечивает более глубокую реализацию таких принципов уголовного процесса, как независимость судей, состязательность и равноправие сторон, презумпцию невиновности. В суде присяжных разрушено присущее инквизиционному типу процесса единство суда и обвинения, более полно, по сравнению с традиционным порядком судебного разбирательства, реализован принцип процессуального равноправия сторон, реально, а не мнимо действует презумпция невиновности.

Очевидно, что именно в суде присяжных существуют все условия для максимально эффективного осуществления адвокатом профессиональной защиты.

Мы убеждены в том, что только сохранение традиционной формы суда присяжных с одновременным расширением круга подсудных ему дел и устранением складывающихся негативных обыкновений судебной практики – единственное направление, позволяющее по-настоящему реформировать уголовное правосудие и повысить уровень гарантий права на защиту в уголовном судопроизводстве.

Е.И. Ионина
Президент
Адвокатской палаты
Белгородской области

ПРАВОМЕРЕН ЛИ «ГОНОРАР УСПЕХА» СЕГОДНЯ?

«Гонорар успеха» существует с момента рождения профессии адвоката.

Включение в соглашение об оказании юридической помощи условия о выплате «гонорара успеха» – давняя традиция российской адвокатуры. В царской России была легализована такая форма вознаграждения присяжным поверенным, как выплата адвокату процента от суммы выигранных требований и в советской адвокатуре профессиональный сленг «микст» (максимальное использование клиента сверх таксы) не снижал уровня моральной чистоты профессии, несмотря на отсутствие Кодекса профессиональной этики адвоката.

Не могу не вспомнить свой первый микст на заре адвокатской практики – банку вишневого варенья, которая была мне вручена благодарной и смущенной доверительницей-интеллигентной старушкой по окончании рассмотрения

жилищного спора, в результате которого она вопреки требованиям «близких родственников» не осталась под открытым небом.

Изменилось общество, вместе с ним адвокатура и нормы, регулирующие ее деятельность.

Сегодня Кодекс профессиональной этики адвоката прямо допускает включение в соглашение об оказании юридической помощи по делам имущественного характера условия о «гонораре успеха» (п.3 ст.16).

С позиции теории гражданского права соглашение об оказании юридической помощи с условием о «гонораре успеха» является классической сделкой, совершенной под отлагательным условием (п.1 ст.157 ГК РФ).

Президиум ВАС РФ постановлением от 4.02.2014г. за № 16291/10 указал, что в процессе взыскания судебных расходов (в том числе «условного вознаграждения») необходимо учитывать пропорциональность и соразмерность характера расходов, возмещение расходов за фактически оказанные услуги, а также запрет тех условных вознаграждений, которые обусловлены исключительно положительным судебным актом в пользу доверителя без фактического оказания юридических услуг поверенным, а также уделил особое внимание таким критериям как: качество оказанных услуг; уровень юридической фирмы в рамках рейтинга юридических фирм; злоупотребление правом представителями другой стороны.

Однако Судебная коллегия по гражданским делам вновь образованного Верховного Суда (в ходе рассмотрения дела № 14-КГ14-19) высказалась в несколько ином правовом ключе, доводы которого в значительной степени совпадают с аргументами постановления КС РФ от 23 января 2007г. № 1-П и сводятся к тому, что условие о «гонораре успеха» не предусмотрено гражданским законодательством и законодательством об адвокатской этике; такое условие расходится с основными началами гражданского законодательства, допускающими свободу сторон в определении любых условий договора, если они не противоречат законодательству и положительное решение не может быть объектом чьих-либо гражданских прав (ст. 128 ГК РФ) или предметом какого-либо гражданско-правового договора(ст.432 ГК РФ).

Приведенные доводы находятся во взаимосвязи с положениями ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», в соответствии с п.4 ст.25 которого существенным условием соглашения об оказании юридической помощи является не только размер, но и условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь.

По мнению московских коллег, оптимальным разрешением проблемы было бы указание в тексте ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» на правомерность включения в соглашение об оказании юридической помощи условия о зависимости выплаты части вознаграждения от благоприятного для доверителя результата рассмотрения спора имущественного характера, т.к. подобная норма способствовала бы повышению гарантий судебной защиты права адвокатов на заработанное вознаграждение. Это мнение мне представляется конструктивным.

Безусловно, что «советский микст» и сегодняшний «гонорар успеха» – понятия нетождественные, отличающиеся по своей правовой природе: первое-это премия, благодарность от чистого сердца и второе-доплата, обусловленная юридическим соглашением за достижение желаемого результата.

«Гонорар успеха» был всегда присущ адвокатской профессии, потому что именно от личности адвоката, его квалификации, зависит выбор правовой позиции, способ защиты, тактика ведения состязательного процесса и во многом – его результат.

«Гонорар успеха», на мой взгляд, будет правомерен и оправдан сегодня, если обличен в форму адвокатского соглашения, которое подтверждено качеством и результатом работы, если адвокат, не теряя чувства меры, чести и достоинства, не понуждает клиента брать кабальный банковский кредит, продавать единственную квартиру или составлять вексель.

За тридцать лет адвокатской практики я не утратила веру в то, что для истинного адвоката торжественная клятва присяги дороже денег, и «гонорар успеха» имеет право на существование только не в ущерб этическим стандартам профессии.

ИСТОРИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ РОССИИ В ЛИЦАХ

КОНИ АНАТОЛИЙ ФЕДОРОВИЧ

Суд присяжных его времени и современный суд с участием присяжных заседателей. Некоторые биографические сведения о Кони А.Ф.

«Анатолий Федорович Кони – выдающийся российский юрист. Родился 28 января (10 января) 1844 года. Его отец – Федор Алексеевич Кони, был известным водевилистом и театральным критиком, редактором-издателем (1840-1857 г.г.) журнала «Пантеон», с которым сотрудничали Некрасов, Григорович, Полонский, Мей.

Мать А.Ф. Кони – Ирина Семеновна Юрьева – актриса и писательница. В доме родителей А.Ф. Кони часто бывали прогрессивные писатели и мастера русской сцены. Обращение с ними, несомненно, оказывало влияние на формирование передовых для своего времени нравственных идеалов юного А.Ф. Кони.

В 1865 году А.Ф.Кони успешно закончил юридический факультет Московского университета. Его первая работа «О праве необходимой обороны», написанная еще в студенческие годы, вызвала большой интерес общественности.

После Октябрьской революции А.Ф. Кони остался на родине и принял новую власть. Анатолий Федорович Кони умер 17 сентября 1927 года». Так о А.Ф. Кони пишется в предисловии к его книге «Закон и справедливость», «Статьи и речи»¹.

К слову сказать, почему-то некоторые юристы, даже адвокаты, считают, что Кони А.Ф. был адвокатом. Кони Анатолий Федорович был судьей, прокурором и никогда не был адвокатом. Мы – адвокаты.

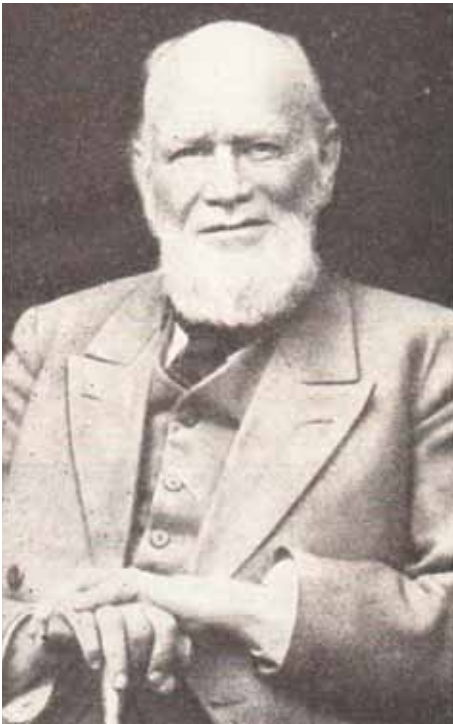
Казалось бы, зачем вести в печатном органе адвокатов речь о нем (не об адвокате), вспоминать о нём, да ещё и писать об этом? Тем более, что и труды то его – труды не сегодняшнего времени – столетней давности. Ну что для сегодняшнего времени можно взять из опыта столетней давности?

Не соглашусь с таким суждением. Действительно, А.Ф. Кони не был присяжным поверенным (как тогда официально называли адвокатов), но, во-первых, его представление о законности, соблюдение законности должностными лицами, нравственные начала их деятельности сродни нашим адвокатским принципам и представлениям. Кони А.Ф. высоко ценил тогда вновь образованный институт присяжных заседателей. Разочаровавшись в прокурорской деятельности, не исключал, что станет адвокатом. Сделать он этого не успел – свершился Октябрьский переворот и вся жизнь России поменялась. Поменялось и государственное устройство. Институт присяжных поверенных был упразднен, как и суд с участием присяжных заседателей. Можно возразить. Ну и что?

И сейчас имеется немало желающих стать адвокатами. Как и тогда, суд присяжных – это новый, ещё не окрепший суд. И что? Это еще не значит, что и сейчас существуют, как и тогда достойные внимания адвокаты или, тем более, изъявившие лишь желание на эту деятельность.

Писать о лице, имеющем одно желание стать адвокатом – не благодарное, пустое, бесполезное занятие. Но жизнь Кони А.Ф., а затем, как итог его жизни, подведенный самим Кони

¹ А.Ф. Кони. М., «ЭКСМО», 2013. – 640 с.

А.Ф. Кони, фото 1926 г.

А.Ф., его желание быть адвокатом – это доказательство близости его взглядов, убеждений с близостью взглядов, убеждений присяжных поверенных – адвокатов.

Наконец, о Кони А.Ф. нужно говорить и знать уже хотя бы потому, что сами адвокаты его считают адвокатом. И, нужно сказать считают так не без основания. Ведь кто такой адвокат?

Извините, но я это слово так понимаю, это не тот человек, у которого в кармане удостоверение адвоката и он в процессе участвует, предъявив это удостоверение и ордер на защиту интересов гражданина. Этого не достаточно. Некоторые только зовутся адвокатами и, их с истинными адвокатами связывает лишь удостоверение адвоката, да ордер.

Такие лица юристы, но они не помощь гражданам оказывают и не их интересы защищают, а фактически вредят гражданам, принимая будто бы защиту их интересов. Их цель в другом – обогатиться любым путём, сотрудничество со следователем ради того, чтобы его (адвоката) «пригласили» в дело за счет государства.

В лучшем случае такой «адвокат» просто присутствует на следственном действии или в суде; в худшем случае – даже не присутствует, а после следственного действия фиксирует своей подписью якобы участие в следственном действии.

«Адвокат» – это юрист, которому поручается гражданином оказание ему или другому гражданину (юридическому лицу) юридической помощи, в том числе защита их интересов в суде, защитник². Поэтому с точки зрения деятельности Кони А.Ф., его деятельность полностью отвечает понятию «адвокат».

Он действительно, будучи официально не адвокатом, защищал и в суде, и в прокуратуре интересы граждан.

Оценка деятельности не адвоката адвокатами как деятельность адвоката – дорогого стоит.

Такие люди, как Кони А.Ф., всегда должны быть интересны адвокату, как и их желания, чувства, действия, стремления, увлечения и, вообще их интересы и образ жизни, их отношение к проблемам общества и т.п.

В беседах, обсуждениях с ними юридических событий всегда интересно знать их мнение, их оценку ситуаций.

К сожалению, как говорится, побеседовать с тем, с кем бы ты желал, не всегда возможно, это остается верным и для тех случаев, когда человека уже нет.

Кони А.Ф. уже нет. Но есть книги, воспоминания, написанные им. Это частично заменяет беседу с Кони А.Ф.

Читая Кони А.Ф., понимаешь, насколько он глубоко думал, рассуждал о своей деятельности, деятельности юриста вообще, нравственных началах и смысле этой деятельности. Невозможно не заметить его беспокойства, раздумий о будущем юриспруденции, в том числе о её судьбе в наше время. При этом создается впечатление, что ты беседуешь (читаешь) с рассуждающим о сегодняшнем дне, о нашей сегодняшней жизни – ты вживую говоришь с современником. Подобное, как у Кони А.Ф., отношение к проблемам юриспруденции, и их восприятие у адвокатов. Наверное поэтому его и считают адвокатом.

В 60-70 г.г. XIX в. сформировалась отечественная школа об основных представителях которых ниже даются краткие биографические описания Кони Анатолия Федоровича (28 января 1844 – 17 сентября 1927 г.)³.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка, М., «АЗЪ», 1994 г. С. 16.

³ См. Чашин А.Н. Квалификационный экзамен на адвоката. Краткое пособие 4-е издание, М., «Дело и сервис», 2014 г. С. 34.

Анатолий Фёдорович Кони родился 28 января (9 февраля) 1844 года в Санкт-Петербурге в семье театрального деятеля и писателя Фёдора Алексеевича Кони и писательницы и актрисы Ирины Семёновны Кони и т.д. Вот так. Тираж 3000 экз. и, заметьте, 4-е издание⁴!

Даже такое авторитетное адвокатской издание, как газета «Адвокат» (учредитель – международный союз (Содружество)) адвокатов в своё время во 2-м (февральском) номере (за 2000 год) газеты в материале, посвященном 156-летию А.Ф. Кони, опубликовал статью в рубрике «Слава Российской адвокатуры», которая прославляла А.Ф.Кони, как выдающегося адвоката.

Затем, редакция газеты, в знак признания допущенной ею «ошибки» вынуждена была в 3-м (104-м) номере своего издания за 2000 год опубликовать опровержение следующего содержания: «А.Ф.Кони никогда не был адвокатом и потому материалов о нём в рубрике «Слава Российской адвокатуры» быть не должно...».

И это при том, что газета издавалась не какими-то второстепенными юристами, а адвокатами. Издавалась она при участии Федерального Союза адвокатов России. В числе членов редакционной коллегии этой газеты входили далеко не последние адвокаты, а такие, например, как Г.А. Воскресенский (Первый Вице-президент Федерального Союза адвокатов России, Председатель президиума межреспубликанской коллегии адвокатов), Галаганов А.П. (Президент Федерального Союза адвокатов России, Председатель президиума Московской областной коллегии адвокатов) и т.д. Тем не менее, как видно, была допущена ошибка.

Вы можете сказать, что это когда было-то? Аж в 2000 году. Прошло ведь 15 лет после этого.

К сожалению, должен констатировать, что такое ошибочное мнение (что А.Ф. Кони был адвокатом) и на сегодня имеется. И это не мои досужие рассуждения. Такой вывод делается мной, как членом квалификационной комиссии Палаты.

Известно, что наша комиссия принимает экзамен у лиц, пожелавших стать адвокатами. Естественно, что кандидаты в адвокаты готовятся к такому экзамену. И, готовясь, используют все возможные пособия, издаваемые в виде целых книг, громко названные авторами: как «Все ответы на экзаменационные вопросы адвокатов» или имеющие подобное название.

В экзаменационных билетах есть и вопросы, касающиеся знаний о выдающихся адвокатах (присяжных поверенных). К сожалению в некоторых книгах-пособиях продолжают повторять ошибку, относя А.Ф.Кони к адвокатам.

Готовившийся к экзамену по такому пособию кандидат в адвокаты честно квалификационной комиссии отвечает то, что и прочел – А.Ф.Кони был присяжным поверенным (адвокатом). Хотя, как видно, это далеко не так.

Его самого давно уже нет, а его мысли о нравственных началах работы судей в судах с участием присяжных заседателей, рассуждения о своём опыте работы в суде с участием присяжных заседателей, остаются актуальными и по настоящее время.

То, что им высказано, что им делалось, что с ним делали власти, как с независимым и принципиальным судьей, существует и в практике сегодняшнего суда, и не только суда с участием присяжных заседателей, а вообще суда.

Можно об этом и по сожалеть – более ста лет прошло, а воз и ныне там! И это так! Мало что изменилось со времен Кони А.Ф., сегодня это государственная проблема.

Возьмем, так называемое телефонное право, давление на суд органов власти, давление на суд простых граждан рублем, все это как было, так и осталось. Разве сегодня это не государственная проблема? У всех уже на зубах навязли эти проблемы. И при А.Ф. Кони в России были эти же проблемы.

Возможно с той лишь разницей, что сегодня с государственных трибун, в том числе и судебных, громкогласно объявляется война любителями телефонного (звонкового) права, заявляется, что теперь якобы не то, что было ранее, что теперь, мол, пусть эти любители звонкового права и любители «давить» на суд примолкнут. Иначе...

А что иначе?

История Кони А.Ф. доказывает, как уже сказано: «Как было сто лет назад, так и осталось!». Допускаю, что по сравнению с сегодняшней действительностью, во времена А.Ф. Кони, не

⁴ Там же.

делалось с государственных трибун таких громких заявлений и не высказывалось угроз в адрес любителей звонкового права и любителей давления на суд властью или рублем, как сегодня. А может быть и делались подобные заявления.

Делались ли такие заявления, не делались ли они в то время, или об этих проблемах, имеющих в сегодняшних судах, говорили тогда между собой только специалисты, как мы о них говорим, ни в этом суть и не это главное.

Суть и главное в том, чтобы выяснить, говорящий об этом лишь только говорит, и, тем самым, создает себе рекламу или же без лишних слов делает свое дело и делает. Суть работы, деятельности А.Ф. Кони, как раз и свидетельствует о том, что, работая в суде, прокуратуре он своей работой, поступками показал как, каким образом реально, и в то же время как это трудно воздействовать на судебную систему, причем тихо и без громких заявлений об этом. Прочтя то, что будет написано ниже, вы можете сказать: «Вот, с чем боролись на то и напоролись». Скажете: «Пример этот доказывает, что весь вопрос в кадрах».

И продолжите: «А.Ф. Кони – хороший честный, смелый судебный кадр, но он – то один такой. Где ж их напасешься для судебных реформ? Подобных Кони А.Ф.. единицы, а один в поле – не воин. Система же она и есть система и для того чтоб хотя бы сдвинуть её с места нужны тысячи Кони А.Ф.».

Скажете: «Даже А.Ф. Кони не выдержал, сломался. Система же, как работала сто с лишним лет назад, так и продолжает работать. Работает до настоящего времени. Только теперь это она делает более завуалировано, более скрытно и хитро.

Система только изображает, что она борется, но ведь «борется-то» она сама с собой. Что это так доказывается проще простого: система, несмотря на критику, знай себе, живет и живет, как и жила раньше – «процветает». Как говорится: «А Васька слушает – и ест!».

Вот так можно отозваться о Кони А.Ф. и его жизни – примере. Не совсем так. Тут можно и поспорить.

Есть определенный прогресс (хотя хотелось бы и большего) в этом вопросе. Чего реально не было? Не было во времена Кони А.Ф. того, чтобы общество поднимало эту проблему на государственный уровень, чтобы оно заговорило об этом публично, а не в разговорах на кухнях. Государство, в лице государственных мужей (Президента, Премьера) сейчас вынуждено признать существование этой проблемы на государственном уровне, и не только признать, а и начать что-то реально делать – государство пытается реформировать полицию, суды, чаще привлекает к уголовной ответственности губернаторов, других государственных чиновников и т.п.

Во времена А.Ф. Кони этого не было. Государство молчало, общественность молчала. Возмущения сложившимся положением высказывали только отдельные лица.

Сейчас мало кому известно, даже в юридическом обществе, что А.Ф. Кони был Председателем Санкт-Петербургского окружного суда и что он, являясь Председателем этого суда, был председательствующим (1878 год) в известном (и до настоящего времени известном), часто упоминаемом политическом деле В.Засулич, что дело рассмотрено с участием присяжных заседателей и что потом власть нашла способ отмены оправдательного приговора, вынесенного на основании оправдательного вердикта.

Защиту провел наш коллега присяжный поверенный – Петр Акимович Александров.

Следует заметить, что А.Ф. Кони, как председательствующий суда в этом процессе, не «давил» ни на состав присяжных заседателей, ни на адвоката, как это делает подавляющее большинство судей и в настоящих судебных процессах, процессах с участием присяжных заседателей; не стремился, как сейчас это нередко делается, любым путём добиться обвинительного приговора. Хотя от него этого требовало высшее и тогда всевластное лицо – император всея Руси и окрестностей царь Александр II.

Вера Засулич была оправдана оправдательным приговором в процессе, в котором, как уже сказано, председательствовал Кони А.Ф. Приговор был основан на оправдательном вердикте присяжных заседателей.

Казалось бы, в суде присяжных заседателей, оправдательный приговор не заслуга председательствующего, а заслуга присяжных заседателей. Они ведь, а не председательству-

ющий, выносят вердикт. Вынеси они обвинительный вердикт, председательствующий был бы вынужден вынести обвинительный приговор. «Присяжные же, скажете вы, в процессе, в котором председательствовал Кони А.Ф., вынесли оправдательный вердикт, вот Кони А.Ф. и вынес оправдательный приговор. Какой же он герой? Присяжные герои».

Это так. Но и не так.

Верно. Действия председательствующего в процессе с участием присяжных заседателей и прежде всего при вынесении приговора (и сегодня так же по УПК РФ), практически полностью зависят от результатов вердикта присяжных заседателей (за некоторыми исключениями – УПК РФ дает право председательствующему не согласиться с обвинительным вердиктом присяжных поверенных). Какие это случаи – не задача настоящей публикации.

Но верно и другое. Присяжные заседатели, прежде чем будут решать вопросы по вердикту, почти полностью зависят от того, как председательствующий будет вести процесс, т.е. создает ли председательствующий условия для отправления присяжными заседателями настоящего правосудия или он создает лишь видимость соблюдения им принципа создания правосудности условий в деятельности присяжных заседателей в процессе и вердикт они, сами того не понимая, вынесут именно такой, к какому их «подведет» председательствующий.

Хитрый, умный, знающий процесс председательствующий, может так провести процесс, что присяжные заседатели и не «заметят», что им не было создано условий для их деятельности по отправлению правосудия, что председательствующий «лукаво» нарушил закон.

Сейчас в суде присяжных заседателей это нередко происходит.

Император потребовал от Кони А.Ф. повлиять на присяжных заседателей таким образом, чтобы ими был вынесен обвинительный вердикт и сделать для этого всё.

Проводя, как председательствующий, процесс по делу В.Засулич, А.Ф. Кони мог поступить по отношению к присяжным заседателям также «лукаво», но он этого не делает. При этом, понимая, что он назначен на свою должность судьи самим же императором (царем) и поэтому хотя бы в знак благодарности можно и пойти ему (царю) на встречу – с лукавить в пользу просящего, Кони А.Ф. не идёт на это.

В то же время он понимал, что это неподчинение требованиям царя и вообще неподчинение сделает его изгоем в обществе, и судебном, в частности, что не подчинение его требованиям императора, ставит крест на его судебной карьере.

Хотя поставить крест на нем, его деятельности вообще, в то время было сложно, даже для царя. Кони А.Ф. был довольно состоятельным, умным человеком и расправиться с ним было бы не так просто.

Суть дела, чтобы было понятно, если коротко, такова.

Генерал-губернатор Трепов Ф.Ф. приказал публично (прилюдно) высечь бывшего студента политического заключения Боголюбова розгами. И его высекли. Общество было возмущено действиями генерал-губернатора Ф.Ф. Трёпова.

Вера Засулич, возмущенная, как и другие в прогрессивном обществе того времени, решила произвести акт общественной мести по отношению к генерал-губернатору Трепову Ф.Ф., выстрелила в Трепова Ф.Ф. публично же из пистолета, при этом смертельно ранила градоначальника генерал-губернатора Ф.Ф. Трёпова.

Выстрел Засулич, всем было ясно, был как бы ответом общества в лице Засулич В. на истязания политического заключенного студента Боголюбова царским чиновникам.

Поступок Засулич, как она и хотела, рассматривался прогрессивной общественностью как протест против произвола царского режима.

Конечно поступок Засулич – это не метод политической борьбы, но и поступок генерал-губернатора был безнравственный, осуждаемый, как уже сказано, подавляющим большинством общественности и даже, некоторыми государственными деятелями.

Не берусь утверждать, что принятый присяжными заседателями вердикт справедлив (всё-таки убит человек), но с этих позиций (как пример решения принятого присяжными заседателями) этот пример и не рассматривается.

Рассматривается пример возможности конкретного противодействия председательствующим в суде с участием присяжных заседателей вне судебного давления на него. Приводится

пример того, что и в настоящее время нужно и возможно судьям поступать также, без оглядки на свою судебную карьеру и без оглядки на то, что скажут властямущие по этому поводу.

Приводимый пример из биографии Кони А.Ф. – пример того, как реально возможно использовать судье принцип независимости судьи в борьбе с властямущими, привычными к звонковому праву, и как судья, в лице Кони А.Ф., использовал этот принцип и не посчитал, как сейчас считают, принцип независимости судей пустым звуком, даже для самого судьи.

Это пример того, как конкретно судьям возможно «давить» на государство и его аппарат, используя данную ему государством же такую возможность – конституционно гарантировав независимость и неприкосновенность судьи, суда.

Министр юстиции и царь Александр II перед судебным процессом по делу В. Засулич требовали от А.Ф. Кони заверения в том, что подсудимая будет осуждена присяжными. Такой гарантии они от А.Ф. Кони не получили.

Тогда министр юстиции граф Пален предложил Анатолию Федоровичу, чтобы он допустил в судебном процессе по делу В.Засулич преднамеренное нарушение закона и таким образом искусственно создал бы кассационный повод в случае оправдательного вердикта присяжных. На это Кони ответил: «Я председательствую всего третий раз в жизни, ошибки возможны и, вероятно, будут, но делать их сознательно я не стану, считая это совершенно несогласным с достоинством судьи...».

Рассмотрение дела В. Засулич в судебном заседании закончилось оправдательным вердиктом присяжных заседателей. Оправдание Засулич было по сути дела осуждением системы бесчинств и произвола, творимых царскими чиновниками. Прогрессивная печать и общественность единодушно приветствовали приговор присяжных.

Дело Веры Засулич было знаменитой вехой в биографии Кони и определило его отношение к царю, царскому правительству, а отсюда – законности и необходимости соблюдения её всеми независимо от того, какую бы должность он не занимал (генерал-губернатор или кто-то другой) без оглядки на то, как это скажется в дальнейшем на судьбе правоприменителя. В данном случае судьи.

Царь, его приближенные и официальная печать обвиняли А.Ф. Кони в том, что при произнесении напутственного слова он «внушил», фактически «предложил» присяжным заседателям вынести оправдательный вердикт по делу В. Засулич. Хотя это было не так. Он всего лишь объективно (как и предписано Законом) перечислил присяжным заседателям доказательства как обвинения, так и защиты.

После происшедшего царю, царскому министру юстиции было необходимо освободиться от нежелательного председателя петербургского окружного суда, уже хотя бы для того, чтобы в дальнейшем другие судьи беспрекословно выполняли волю монарха и его приближенных и чтобы подобного больше не случилось.

Министр юстиции, выполняя просьбу царя (любыми путями «сместить» этого строптивного судью), прибегал к различным методам, чтобы добиться согласия Кони на отставку. Он угрожал ему. Он уговаривал его, но Анатолий Федорович бы непреклонен.

Пален знал, что Кони можно сместить с должности, только заставив его подать прошение об уходе в отставку по собственному желанию, или уволить по приговору уголовного суда. В случае отсутствия этих двух условий указ царя об увольнении Кони был бы грубым нарушением закона.

(По указу же царя должность судьи бессрочна, судья независим и даже, он, царь, назначив Кони А.Ф. на судебную должность, сам не вправе был лишить Кони А.Ф. судебной должности. Скорее всего царь, подписывая указ по Кони А.Ф., не предполагал, что благодаря принципам независимости и несменяемости судей, Кони А.Ф. посчитает возможным пойти против его самого – царя). Царю же хотелось выглядеть «демократом», реформатором права и законности и он не хотел незаконных оснований «увольнять» судью. Все бы поняли, что это сведение счета с судьей за процесс В.Засулич.

Это и заставляло Палена всевозможными путями добиваться от Кони покаяния и доложить монарху, что Кони признает свою вину перед царем в оправдании Засулич и просит об увольнении от должности. А.Ф. Кони наотрез отказался выполнить требование министра юстиции

о самоувольнении. При этом Анатолий Федорович руководствовался отнюдь не корыстными соображениями. Он мог приобрести гораздо большие материальные блага в адвокатуре, но считал, что «работа в адвокатуре – это служба частным интересам, а он имел призвание служить обществу» (так он сам написал в своей биографии).

А.Ф. Кони понимал, что, требуя его отставки, высокопоставленные чиновники хотят подорвать принцип независимости и несменяемости судей. В то же время он отдавал себе отчет в том, что его поведение послужит примером для провинциальных судей.

Отвечая Палену отказом признать свою вину и уйти в отставку, Кони А.Ф. говорил: «А Вы хотите, чтобы эти далекие деятели (имеются в виду провинциальные судьи), живущие только службой, узнали, что председателя первого суда в России (автор – Санкт-Петербургский окружной суд, тогда считался первым в России и лучшим судом), человека, имеющего судебное имя, занимающего кафедру, которого ждет несомненный и быстрый успех в адвокатуре и для которого служба – далеко не исключительное и не неизбежное средство существования, – достаточно было поугадать несправедливым неудовольствием высших сфер, чтобы он тотчас, добровольно, с готовностью и угодливой поспешностью отказался от лучшего своего права, приобретенного годами труда и забот, – отказался от несменяемости...». «Если уже его, стоящего на виду и сравнительно независимого, можно было так припугнуть, – скажут они, сидя в каком-нибудь Череповце или Изюме, – то что же могут сделать с нами?! На нас станут кричать и топтать ногами, обвиняя нас в своих ошибках...; Вот во имя этих-то череповецких и изюмских судей (автор – в своё время, до должности председателя Санкт-Петербургского суда Кони А.Ф. работал в этих провинциальных судах и знал, как отреагируют на его поступок в этих «мелких» судах, если он не устоит), я не могу дать вам полномочия, о котором вы ...говорите...».

А.Ф. Кони не стал препятствовать отправлению правосудия присяжными заседателями и допустил к допросу в присутствии присяжных заседателей семи свидетелей, заявленного адвокатом. Допрос этих свидетелей в присутствии присяжных заседателей был необходим для понимания присяжными заседателями мотивов совершения преступления В.Засулич.

Кони А.Ф. знал, что это может повлиять не в пользу ожидающих обвинительного вердикта (включая и царя) и что это его решение, в случае если присяжные заседатели действительно вынесут оправдательный вердикт, в конечном итоге повлияет на его дальнейшую жизнь. Тем не менее поступил так, как и поступил.

Кони А.Ф. понимал, что присяжные заседатели могут принять вердикт (оправдательный) не угодный ни придворным царя, ни самому царю, если только он допустит допрос этих семи свидетелей в присутствии присяжных заседателей.

Он так же понимал, что стоит ему отказать адвокату в допросе свидетелей в присутствии присяжных заседателей и у него будет продолжаться размеренная жизнь и успешная судебная карьера и что будущее ему и «ласки царя» будут обеспечены. Но он знал, что «уступка» царю стала бы препятствием правосудию.

Сенат за строптивость взялся наказать Кони А.Ф. и, пойдя на встречу царю, «придумал» нарушения в действиях Кони А.Ф. (Сенат в то время, рассматривал жалобы по уголовным делам и имел такие же полномочия, как сегодняшний Верховный Суд РФ. Он же рассматривал дела по дисциплинарным проступкам судей).

За эти действия Сенат наказал председательствующего в дисциплинарном порядке, посчитав, что если бы он, Кони А.Ф., не допустил указанных свидетелей к допросу в присутствии присяжных заседателей, то был бы обвинительный вердикт. Сенат отменил оправдательный приговор, вынесенный Кони А.Ф., будто бы «найдя» процессуальные ошибки Кони А.Ф. как председательствующего в суде В.Засулич.

Травля, интриги со стороны высокопоставленных чиновников и приближенных царя в конце концов все же вынудили А.Ф. Кони уйти с поста председателя Петербургского окружного суда. В 1881 году он принимает предложение министра юстиции Набокова (к тому времени Набоков стал министром юстиции) занять должность председателя гражданского департамента петербургской судебной палаты.

В своих воспоминаниях А.Ф. Кони пишет, что он вынужден был это сделать, чтобы восстановить вконец расшатавшиеся нервы и переменить род занятий.

Он был специалистом в области уголовного права и процесса, но уже через шесть месяцев почувствовал себя в «седле» в новой должности и прекрасно справлялся с большими и сложными гражданскими делами. Однако в должности председателя гражданского департамента петербургской судебной палаты деятельность Кони А.Ф. была ограничена рассмотрением только гражданских дел, а главное, А.Ф. Кони в этой должности был лишен возможности применять «живое слово». Его тянуло на передний край судебной деятельности, где была бы возможность использовать свой талант судебного оратора, использовать «живое слово».

В 1885 году А.Ф. Кони назначается на пост обер-прокурора уголовно-кассационного департамента правительствующего сената. Александр II дал согласие назначить А.Ф. Кони обер-прокурором только после того, когда ему разъяснили, что от должности обер-прокурора Кони А.Ф. может быть уволен при первой необходимости, тогда как председатель гражданского департамента петербургской судебной палаты несменяем.

Служебная деятельность Кони – это только одна сторона его жизни. Вместе в темон был признанным авторитетом в области юридической науки, являлся известным общественным деятелем и большим знатоком русской литературы.

В 1890 году Харьковским университетом А.Ф. Кони было присвоено звание доктора уголовного права, а в 1900 году он получает звание почетного академика разряда изящной словесности Академии наук. Кроме этого, он был почетным членом Военно-медицинского общества и юридических обществ – Московского, Петербургского, Киевского, Казанского, Харьковского, Томского, Курского, Кавказского. Он поддерживал дружеские отношения с Н.А. Некрасовым, И.А. Гончаровым, Ф.М. Достоевским, Л.Н. Толстым, В.Г. Короленко, А.П. Чеховым и другими писателями.

В 1894-1899 годах А.Ф. Кони работал в так называемой муравьевской комиссии, созданной для пересмотра Судебных уставов 1864 года. В этой комиссии он горячо отстаивал суд присяжных заседателей от постоянных нападков реакционных чиновников и публицистов.

Защищая суд присяжных, Кони А.Ф. считал его «судом Бога». Он сомневался в том, что человечество может найти лучшую форму суда, который бы заменил собой суд присяжных. Кони А.Ф. боролся за сохранение суда присяжных, боролся в то время, когда царское правительство принимало меры к ограничению компетенции суда присяжных, изымая из его производства различные категории дел.

Вот такая историческая и актуальная по сей день биография выдающегося юриста Кони Анатолия Федоровича.

А.Ф. Кони принадлежал к группе либеральной бюрократии. Период судебных реформ в России 1864 года является для него предметом постоянного умиления. Это не оговорка, именно умиления.

Характерной чертой А.Ф. Кони было то, что он твердо и последовательно отстаивал свои убеждения. Находясь на различных должностях в бюрократическом государственном аппарате России, он не утрачивал независимости своих взглядов и неоднократно выступал в защиту свободы слова, печати, совести, расширения прав женщин и т.п.

После Октябрьской революции А.Ф. Кони остался на родине и, как уже сказано, принял новую власть.

Впоследствии он принимает активное участие в пропаганде знаний; выступает с лекциями и докладами на литературные, исторические и юридические темы в различных аудиториях: на Путиловском заводе, в народных библиотеках, перед строителями Волховстроя и в народных школах.

Одновременно он преподает в первом и во втором Петроградских университетах уголовный процесс и судебную этику, ведет курс теории и практики ораторского искусства в Институте живого слова, читает лекции врачам, педагогам, инженерам, писателям, архитекторам, артистам, адвокатам, судьям, профессорам и академикам. Он неоднократно выезжает в Москву и читает лекции в Политехническом музее и в Московском университете.

Его жизнь в юриспруденции – пример для нас, ныне живущих, защищающих права и свободы граждан.

Хотя Кони Анатолий Федорович и не был одним из нас.

Борис ЗОЛОТУХИН,
адвокат,
член Совета АП Белгородской области,
эксперт ФПА РФ

ПОДПИСКА О НЕВЫЕЗДЕ

Знания одних только УК РФ и УПК РФ для надлежащей работы адвоката в уголовном судопроизводстве недостаточно. Еще недавно адвокату, специализирующемуся в уголовном судопроизводстве, с точки зрения знаний и практики работать было значительно проще: УК РСФСР действовал более 30 лет, УПК РСФСР – 40 лет, была сложившаяся и устоявшаяся судебная практика. Сегодня постоянно изменяются не только УК РФ и УПК РФ, но и признанные нормы международного права, а также прецедентная практика ЕСПЧ.

Все это адвокат обязан знать, чтобы быть во всеоружии. А сколько постановлений и определений Конституционного Суда РФ выносятся ежегодно! И это тоже источник уголовного и уголовно-процессуального права. Лично для себя считаю необходимым (и советую то же коллегам) регулярно изучать дисциплинарную практику квалификационных комиссий и советов адвокатских палат субъектов РФ, особенно Москвы. Это ценный источник трактовки коллегами

как уголовного и уголовно-процессуального права, так и положений Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (Закон об адвокатуре) и Кодекса профессиональной этики адвоката (КПЭА).

Например, именно обзор дисциплинарной практики АП г. Москвы позволил 4 года назад доказать, что у защитника подписка о неразглашении данных предварительного расследования в порядке ст. 161 УПК РФ не отбирается. Благодаря знанию положений Шанхайской конвенции («Пекинские правила»), касающейся осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних, несколько лет назад вместе с группой коллег при групповой защите лиц, обвинявшихся в совершении преступлений экстремистской направленности (где было несколько подсудимых, не достигших 18 лет), удалось добиться от суда проведения закрытого судебного заседания. В отличие от п. 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ, допускающего закрытое судебное разбирательство лишь в отношении лиц, не достигших 16 лет, эта конвенция предусматривает такую возможность для всех несовершеннолетних. Суд удовлетворил ходатайство защиты, сославшись на норму международного права. Благодаря этому удалось снизить чрезмерный интерес к процессу со стороны СМИ, и это, на мой взгляд, повлияло на назначенное подзащитным наказание.

Итак, полагаю, никто не спорит, что на сегодняшний день знания одних только УК РФ и УПК РФ для надлежащей работы адвоката в уголовном судопроизводстве недостаточно. При этом есть много источников получения информации как об изменениях в законодательстве, так и о практике коллег.

Это справочно-поисковые системы «Консультант Плюс» и «Гарант», сайты «РАПСИ», «Право.ру», «Закон.ру», «Праворуб», «Росправосудие» и многие другие. Регулярное их изучение оказывает действенную помощь в повседневной работе. Сейчас уже и не вспомню, на каком из указанных сайтов два года назад прочитал информацию о том, что банкир Александр Лебедев по делу об известном конфликте в эфире НТВ с бизнесменом Сергеем Полонским отказался дать подписку о невыезде, мотивируя это тем, что в соответствии с международным правом такая мера возможна лишь в случае согласия лица, к которому применяется.

Нашел эту норму международного права – Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением («Токийские правила», принятые 14 декабря 1990 г.). Документом предусмотрено, что любая мера пресечения, не связанная с изоляцией от общества (причем не только подписка о невыезде), возможна исключительно в случае согласия лица, к которому применяется.

С тех пор о существовании «Токийских правил» узнали и следователи, с которыми пришлось работать, и мои коллеги. У нас в городе имеется достаточно много дел, по которым подозреваемые и обвиняемые отказывались давать подписку о невыезде. Естественно, в каждом таком случае предстоящий шаг анализировался совместно с подзащитным с точки зрения отсутствия оснований для обращения следователя в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей, и подзащитный отказывался давать подписку о невыезде при полной уверенности в том, что более суровая мера пресечения в отношении него применена не будет.

Может возникнуть вопрос, в чем практическая польза такого неординарного шага. Уверяю, она есть. По уголовному делу, возбужденному в отношении неустановленных лиц, статус подозреваемого приобретает лицо, к которому до предъявления обвинения применяется мера пресечения, в том числе подписка о невыезде (п. 3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ).

Следовательно, лицо, не давшее подписку, не является подозреваемым и его уголовное преследование незаконно. Далее: помимо того, что у такого лица ничем не ограничена свобода передвижения, возникают вопросы с законностью назначения в его отношении судебной экспертизы.

Как следует из положений ч. 4 ст. 195 УПК РФ, судебная экспертиза в отношении свидетеля производится только с его согласия, которое дается в письменном виде, в то время как проведение экспертизы в отношении подозреваемого такого согласия не требует. Следственная практика избрания подписок о невыезде в отношении лиц, к которым нет оснований для предъявления обвинения, достаточно распространена. При этом, не укладываясь в предусмотренный ч. 1 ст. 100 УПК РФ 10-суточный срок, обязывающий следователя при избрании меры пресечения подозреваемому предъявить обвинение, следствие не делает этого, а начинает отменять ранее избранную меру пресечения и вновь избирать ее.

Недавно мне пришлось защищать Ш., отбывающего наказание в учреждении ФКУ ИК и этапированного для производства следственных действий на основании постановления следователя в ФКУ СИЗО.

При этом Ш. по уголовному делу, по которому его этапировали, не был ни обвиняемым, ни подозреваемым. В октябре и ноябре 2013 г. в СИЗО следователь трижды предъявлял Ш. для ознакомления постановления об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и дважды – постановления об отмене данной меры пресечения.

Трижды Ш. отказывался дать подписку о невыезде. На все указанные действия следствия в районный суд была подана жалоба в порядке ст. 125 УПК РФ, обоснованная отсутствием предусмотренных ч. 1 ст. 97 УПК РФ оснований для избрания меры пресечения и ее избранием вопреки положениям «Токийских правил» при отсутствии согласия Ш.

Отдельным доводом было то, что неоднократное избрание в отношении Ш. подписки о невыезде является незаконным, и не только в соответствии с нарушением следователем норм международного права, но и по следующим основаниям. В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ подозреваемым является лицо, к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ.

А ч. 1 ст. 100 УПК РФ указывает, что избрание меры пресечения в отношении подозреваемого допускается лишь в исключительных случаях и обязывает следователя предъявить подозреваемому обвинение не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения. Если же обвинение в указанный срок предъявлено не было, закон обязывает отменить меру пресечения.

Таким образом, уголовно-процессуальный закон применение любой меры пресечения подозреваемому считает исключительным шагом, предусматривает ее немедленную отмену

при невозможности предъявить обвинение в течение 10 суток и не допускает неоднократного избрания меры пресечения подозреваемому.

В жалобе было указано, что, не имея оснований для предъявления Ш. обвинения, следователь незаконно неоднократно делал его подозреваемым и осуществлял его незаконное уголовное преследование. 9 января 2014 г. моя жалоба в порядке ст. 125 УПК РФ райсудом была отклонена с выводом о том, что все действия следователя основаны на положениях уголовно – процессуального закона. На постановление райсуда была подана апелляционная жалоба.

Примечательно, что за время подготовки материала по жалобе в порядке ст. 125 УПК РФ в апелляционную инстанцию состоялось значимое для этого вопроса заседание Конституционного Суда РФ по жалобе того самого банкира Александра Лебедева. Определением КС РФ от 22 января 2014 г. № 27-О установлено, что «вынесение постановления об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении – без отобрания у лица указанного письменного обязательства – не позволяет считать эту меру примененной и влекущей правовые последствия для подозреваемого или обвиняемого».

12 марта 2014 г. апелляционная инстанция частично удовлетворила мою жалобу и признала, что подписка о невыезде избирается исключительно с согласия лица, в отношении которого применяется данная мера, и что без такого согласия постановление об избрании подписки не имеет правовых последствий.

Согласилась апелляционная инстанция и с тем, что избрание меры пресечения в отношении подозреваемого до предъявления обвинения не может применяться следователем произвольно и неоднократно. Частично же апелляционной инстанцией жалоба была удовлетворена потому, что ко времени ее рассмотрения уголовное преследование Ш. было прекращено, а в жалобе я просил направить материал на новое судебное рассмотрение.

Поэтому, признав незаконность постановления суда и согласившись с моими доводами, апелляционная инстанция прекратила производство по жалобе. Вот таким образом даже небольшая, но интересная информация о чужом деле может помочь в своем.

От редакции:

Статья Б. Золотухина была опубликована в «Новой адвокатской газете» и нашла отклик в среде адвокатского сообщества.

Генри РЕЗНИК,
вице-президент ФПА РФ,
президент Адвокатской палаты г. Москвы

Статья Бориса Золотухина меня откровенно порадовала. Ничто так не убеждает в необходимости знания адвокатами общепризнанных принципов и норм международного права, как пример успешной защиты, основанной на их применении в конкретном деле. Не скрою, приятно читать, когда иногородний коллега рекомендует регулярно изучать дисциплинарную практику твоей Адвокатской палаты и ссылается на прецедент, созданный в Конституционном Суде РФ по жалобе твоего доверителя.

Теперь подробнее о прецеденте Лебедева.

О существовании Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением («Токийских правил»), с их нормой о том, что применение любой меры пресечения, не связанной с изоляцией от общества, допускается на предварительном расследовании только с согласия привлеченного к уголовной ответственности лица (п. 3.4), я знал давно.

Александр Лебедев – не первый мой подзащитный, который отказывался дать подписку о невыезде. Так поступали и Валерия Новодворская, и Андрей Бабицкий, и Олег Орлов. Но следователи в упор не хотели видеть «Токийские правила» и считали эту меру пресечения примененной лишь на основании вынесенных ими постановлений, поскольку в ст. 102 УПК РФ о согласии обвиняемого на ограничение свободы его передвижения ничего не сказано. Мы, правда, в упор не видели постановлений следователей, и защищаемые мной правозащитники и журналисты спокойно выезжали как за пределы своего региона, так и за рубеж для осуществления своей профессиональной деятельности, естественно, всегда являясь по вызовам следователя.

В КС РФ за разъяснениями мы ранее не обращались. В какой-то мере считаю это своим упущением, но существовало и трудно преодолимое формальное препятствие: упомянутые мной уголовные дела после предъявления обвинения и следующего за ним выполнения требований ст. 217 УПК РФ довольно быстро направлялись с обвинительным заключением в суд, вследствие чего не хватало времени для прохождения в двух инстанциях предусмотренной ст. 125 УПК РФ процедуры судебного обжалования незаконных действий следователя. А без ее исчерпания КС жалобу не примет.

Гражданское общество должно быть признательно Александру Лебедеву за то, что он озаботился не только собственной защитой, но и интересами широкого круга людей, которые могут пострадать от злоупотребления правом нашими «пинкертонами».

С помощью прецедента Лебедева удастся преодолеть дурное наследие еще советского судопроизводства, когда подписка о невыезде избирается как бы автоматически одновре-

менно с предъявлением любого обвинения. Такая практика была незаконной и при действии УПК РСФСР, тем более нетерпима она сейчас.

Основания для избрания всех мер пресечения едины (ст. 97 УПК РФ). Если нет достаточных оснований полагать, что обвиняемый скроется от следствия, будет продолжать заниматься преступной деятельностью, препятствовать судопроизводству, никакая мера пресечения к нему применяться не может – у него отбирается предусмотренное ст. 112 УПК РФ обязательство о явке по вызовам следователя, дознавателя или в суд.

Понятно, что отказ дать подписку о невыезде должен быть взвешенным и осуществляться обвиняемым после тщательного обсуждения с адвокатом, ведь такой отказ может послужить основанием для обращения следователя в суд об избрании более суровой меры пресечения вплоть до заключения под стражу.

Интересы определенной категории обвиняемых подписка о невыезде никак не затрагивает, и они дают ее, не особенно «заморачиваясь». Но для немалого числа иных – депутатов, общественных деятелей, представителей свободных профессий, бизнесменов, лиц, страдающих определенными заболеваниями, – она весьма ощутима. У них ограничение права на свободу передвижения сопряжено с препятствиями в реализации других конституционных прав: права на участие в управлении делами государства, права быть избранным в органы местного самоуправления, права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, права частной собственности, права на труд, права на охрану здоровья и медицинскую помощь.

При полной уверенности в отсутствии оснований для применения мер пресечения, более того, при наличии фактов противоположного характера – в частности, безукоризненного исполнения обязанности являться на процессуальные действия – подписка о невыезде даваться не должна. И таких «продвинутых» обвиняемых, которые (как и адвокаты!) узнали о «Токийских правилах» и ныне отказываются давать подписку о невыезде, ссылаясь на определение КС по жалобе А. Лебедева, в одном только Белгороде, по сообщению коллеги Золотухина, оказалось «достаточно много».

Не располагая фактическими обстоятельствами, обосновывающими избрание меры пресечения, следователь не рискнет оспаривать отказ «стать невыездным» в суде: следует признать, что за последние годы в судебной практике по избранию в качестве меры пресечения содержания под стражей произошли существенные сдвиги.

Обвиняемый до вступившего в законную силу обвинительного приговора считается невиновным. Посему ограничения его конституционных прав должны оправдываться строго определенными в законе целями. Немотивированное избрание подписки о невыезде в качестве меры пресечения должно исчезнуть из предварительного расследования. Именно такую цель преследовал А. Лебедев, обращаясь в Конституционный Суд.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ?

От редакции:

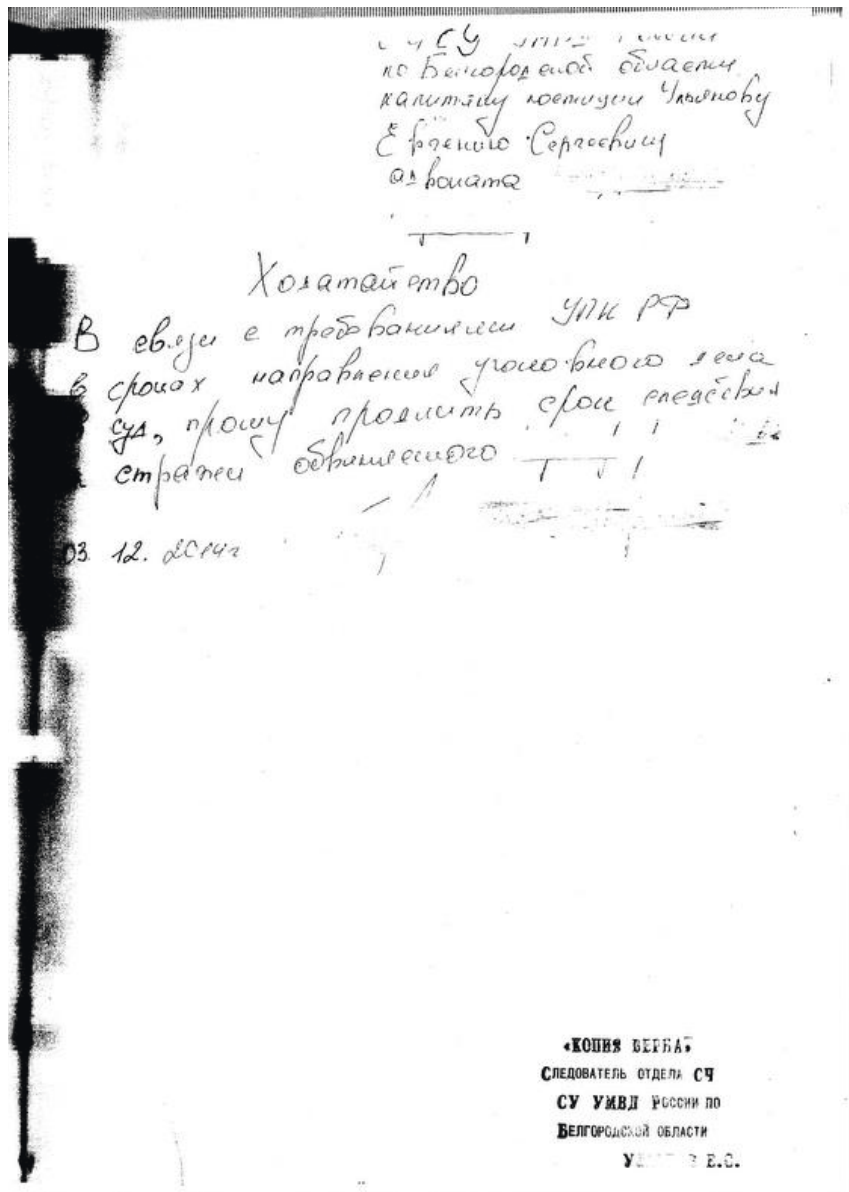
Адвокат – профессия сложная. Но прописные истины о том, что адвокат обязан

«честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката (ст. 8 КПЭА)»;

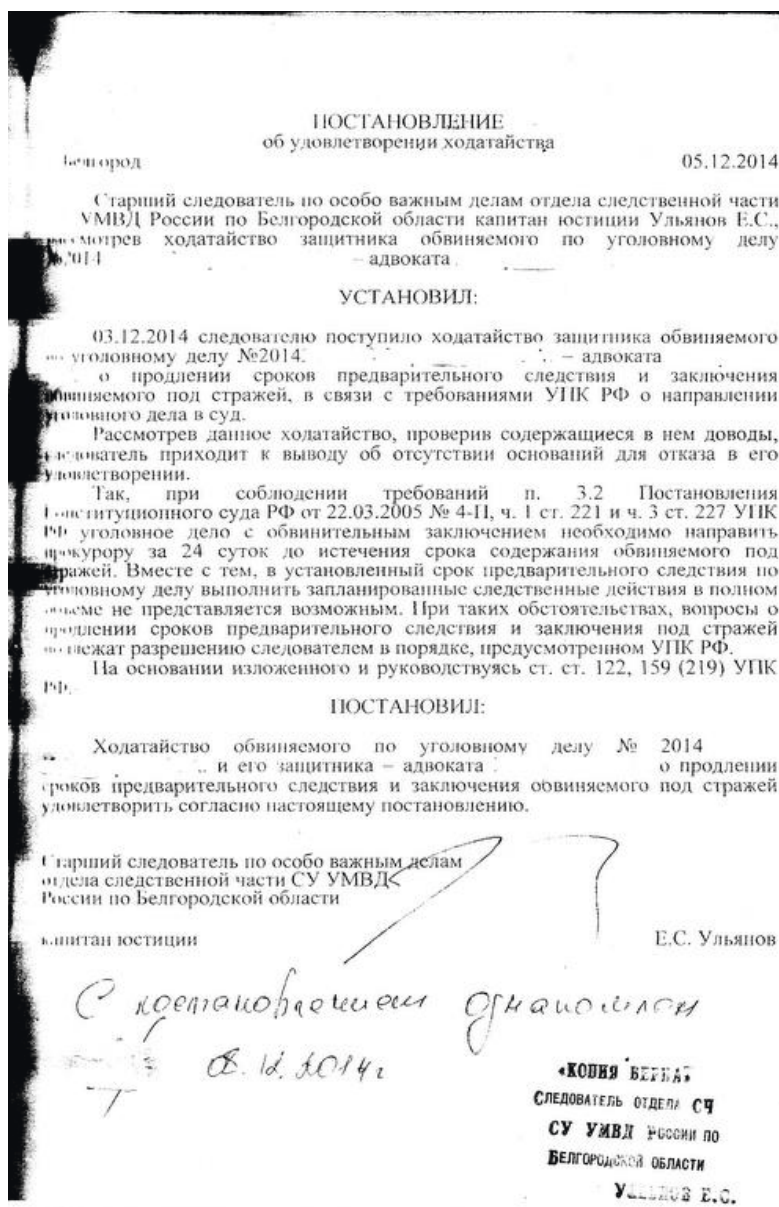
не имеет права «действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне (ст. 9 КПЭА)», известны каждому, ставшему на этот путь.

Удивляет и возмущает, что некоторые «коллеги» забывают о том, что от этих важных постулатов зависит не только успех дела, но и судьба человека.

В распоряжении редакции оказались весьма любопытные документы – ходатайство адвоката (представителя нашего регионального сообщества, фамилию которого мы не приводим) о продлении срока предварительного следствия (?) и продлении срока содержания под стражей его доверителя (??!!!) и, соответственно, постановление следователя об удовлетворении ходатайства адвоката. Такая инициатива «защитника» была поддержана им и в суде при рассмотрении вопроса о продлении срока содержания под стражей.

Нонсенс? Да. Что обусловило? Что сподвигло создать сей противоречащий логике и здравому смыслу прецедент? Пытки и насилие или абсолютное попираание всех моральных и правовых норм ?

Ждем ваших откликов, коллеги, и, конечно же, ваши разъяснения, автор сего процессуального «шедевра».

29 МАЯ 2015 г. АДВОКАТЫ БЕЛГОРОДЧИНЫ
ОТМЕТИЛИ СВОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК –
ДЕНЬ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ

ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТОЙ АДВОКАТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ БЫЛИ НАГРАЖДЕНЫ:

Орденом «За верность адвокатскому долгу»

- ▶ Мельчаков Виталий Иванович

**Медалью «За заслуги в защите прав
и свобод граждан» I степени –**

- ▶ Юдина Лариса Валентиновна
- ▶ Заболоцких Василий Иванович

**Медалью «За заслуги в защите прав
и свобод граждан» II степени**

- ▶ Габелков Алексей Григорьевич
- ▶ Краскова Инна Сергеевна
- ▶ Клоповская Екатерина Ивановна
- ▶ Многолет Сергей Витальевич
- ▶ Рогозина Татьяна Равильевна

**Почетной грамотой
Федеральной палаты адвокатов РФ**

- ▶ Потемкина Виктория Викторовна

АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТОЙ БЕЛГОРОДСКОЙ
ОБЛАСТИ НАГРАЖДЕНЫ:

Почетная грамота Адвокатской палаты

- ▶ Сотников Андрей Николаевич

30 лет адвокатской деятельности

- ▶ Стрелков Дмитрий Николаевич
- ▶ Поваляева Светлана Витальевна

45 лет адвокатской деятельности

- ▶ Коробов Юрий Львович

***Значимость нашей профессии и её необходимость обществу
подтверждена многовековой историей человечества!
Современная действительность требует от адвокатов
постоянного совершенствования, повышения эффективности
и качества юридической помощи.
Быть адвокатом – это огромный труд и большая
ответственность.
Желаем Вам новых профессиональных успехов,
плодотворной работы по защите прав, свобод и интересов граждан,
крепкого здоровья, счастья, мира и благополучия!***

